

Идеология глобального (транснационального) терроризма (на примере международной террористической организации «Исламское государство»)

(По материалам Вестника НАК 2018 №1)

До настоящего времени в ряде политических и международно-правовых изданий наблюдалась довольно устойчивая позиция относительно международного терроризма как явления, для которого свойственны организация и системная поддержка на государственном уровне. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что террористические акты могут осуществляться как под контролем отдельных государственных структур, так и самостоятельно действующими группировками.

Таким образом, «государственный терроризм» и «транснациональный терроризм» следует рассматривать как отдельные виды международного терроризма.

Транснациональный терроризм как вид международного терроризма есть «терроризм лиц, действующих автономно от государств, и его субъектами являются члены террористических групп, то есть относительно устойчивые объединения лиц, избравших для достижения своих целей методы физического насилия и террора. Формально такие структуры не находятся на службе у тех или иных государств, а последние не оказывают им официальной политической или иной поддержки. Террористические группы и организации, выступающие как субъекты международного терроризма, организационно и политически могут быть самостоятельными либо выступать в качестве составной части других организаций или движений». Для современного транснационального терроризма характерны: агрессивное неприятие духовных ценностей западного мира, высокая политическая активность, использование насильственных методов достижения своих целей, включая террористические акты. В современных условиях из «государственного» (контролируемого одним или несколькими центрами) транснациональный терроризм исламистского толка трансформировался в «стихийный», полицентрический, неуправляемый. Он стал моложе, агрессивнее, но главное, он становится транснациональным, заполняя собой своеобразный идеологический вакуум, образовавшийся в результате провала политических экспериментов на Ближнем Востоке в постколониальный период. Таким образом, транснациональный терроризм, «являясь разновидностью международного терроризма, посягает на международный правопорядок посредством применения (или угрозы применения) организованного насилия, направленного на устранение политических, идеологических (идейных), религиозных противников, т.н. изменников движения (идеи), на территории целого ряда государств, организуемого и осуществляемого лицами или группами лиц, объединенными в организации, самостоятельно, независимо от каких-либо государств и государственных структур, включая специальные службы».

Возникшая в 2006 году в структуре «Аль-Каиды» исламистская организация суннитского толка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) не имеет особых идеологических расхождений с другими радикальными исламистскими движениями. Однако есть различия с точки зрения географического присутствия. Например, «Аль-Каида», под контролем которой находились такие государства, как Судан, Афганистан, Пакистан, не стремилась к постоянному присутствию на

какой-либо территории и оставалась лишь движением. В отличие от нее ИГ (о чем говорит название данной террористической организации) видит себя транснациональным объединением (халифатом), способным расширить свои географические границы, не ограничиваясь Ираком и Сирией. Группировка «Исламское государство» явилась итогом процессов, происходивших в ближневосточном регионе в конце XX — начале XXI века. ИГ разрушает все то, что определяло развитие данного региона в предшествующие десятилетия: политическое устройство, государственные границы, религиозные устои, международные связи. Во многом причиной успеха ИГ стало то, что данная группировка влилась в эпицентр сложных политических противоречий стран Ближнего Востока. Это и вооруженные конфликты на религиозной почве между суннитами и шиитами, и борьба между Ираном и Саудовской Аравией за региональное влияние, и противостояние клановых и племенных группировок, и, конечно, непродуманная политика западных стран в отношении мусульманского мира в целом. Прогнозы западных исследователей о неминуемом «закате» исламизма не оправдались. Подтверждением тому являются события рубежа XX–XXI века, отмеченные сменой одной международной террористической группировки другой («Талибан», «Аль-Каида», ИГ). Религиозный терроризм не только не утратил свои позиции, но и стал приобретать глобальный масштаб.

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Одной из отличительных черт группировки ИГ являются массовые показательные казни, что первоначально обеспечило ей черный пиар, но при этом нанесло вред имиджу и тем самым отвратило от нее потенциальных последователей. И тем не менее, несмотря на использование средневековых методов, ИГ продемонстрировала, что новейшие информационные технологии можно успешно использовать для продвижения своих идей. Например, с помощью сети Интернет можно вступить в ряды данной террористической исламистской организации. Вербовщики ИГ в совершенстве владеют навыками воздействия на психику людей, которых они хотят вовлечь в ряды террористов. Эмиссары ИГ, предлагая им т.н. чистый ислам, умело используют текст Корана для оправдания терактов, совершаемых против мирного населения. Несмотря на попытки СМИ сформировать о ней негативное общественное мнение, ИГ умело противопоставляет им свою пропаганду. Частой фразой боевиков ИГ является: «Не слушайте, что говорят о нас, слушайте, что говорим мы». Для привлечения новых adeптов в свои ряды ИГ активно использует социальные сети. Видеоролики, активно продвигаемые террористами и их сторонниками в социальных сетях («Твиттер», «Фейсбук»), призваны донести мысль о том, что ИГ не организация, а государство.

ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО (ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО) ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»)

Основной целью идеологии данной организации является создание на территории ряда стран единого исламского государства («ад Даул»-«государство»-так называет свой проект ИГ). Идеологи ИГ всячески пытаются использовать исламскую теологию для оправдания использования террористами силовых методов,

насильственного изменения конституционного строя, вооруженной борьбы против «неверных» («джихад»).

ИГ умело эксплуатирует образ нового мира, государства, которого прежде не существовало. Альтернатива привычному миру является привлекательной для многих людей, в особенности для молодежи. В мировосприятии массы простых людей из традиционных мусульманских обществ все индустриальные и культурные новшества являются злом. Они выступают за традиционный и религиозный характер общества, за сохранение его вековых устоев. Неудобные им правительства рассматриваются как «продавшиеся отступники и предатели». Склонность к радикальным настроениям и насильственным методам решения социальных и политических проблем делает их благоприятной питательной средой для религиозных авантюристов, подобных ИГ. Однако новый мир, новое государство есть только плод воображения кандидатов на вступление в ИГ, подпитываемый его вербовщиками. В реальности все рассказанное вербовщиками ИГ кардинально расходится с действительностью. ИГ не вписывается в характеристики типичной религиозной секты. В определенном смысле это секта, претендующая на «легальность» (она подчинила своему контролю огромную территорию, где стала вполне легальной).

Следует отметить, что это обстоятельство в свое время смогло усилить эффект «проповедей» вербовщиков ИГ. Если другие секты предлагают своим последователям мир вымышленный, виртуальный, то данная группировка сумела предложить «нечто», имеющее признаки государства с реальными границами, законами и идеологией. Поборникам идеи «чистого ислама» предложено сражаться за расширение его границ и для этого не нужно даже уезжать в Сирию и Ирак. В подлинном исламском государстве его подданным обеспечивается личная и общественная безопасность. По законам мусульманского права (фикх) иноверцы, проживающие на территории исламского государства, выплачивают налог (джизья) взамен на предоставление полной свободы вероисповедания, гарантию защиты имущества и безопасности жизни.

Как показали факты, боевики ИГ не собирались обеспечивать безопасность своих «граждан», однако данное обстоятельство не мешало им регулярно взимать налоги с христиан. Апеллируя к шариату и подвергая людей на подконтрольных им территориях публичным казням (например, отрубание руки за воровство), террористы ИГ совершают гораздо более серьезные и масштабные преступления – контрабанда нефти, оружия, отмывание полученных от этого криминальных доходов, массовые убийства и похищения людей.

С целью увеличения своей численности и отстаивания собственной легитимности в среде консервативных мусульман, а также для поднятия боевого духа боевиков ИГ применяет исламскую символику, к примеру, активно использовало миф о том, что ее лидер Аль-Багдади является потомком внука пророка Мухаммеда Хусейна. Совершаемые боевиками ИГ преступления (разрушение святынь и массовые убийства мирного населения) служат им для заявлений об исполнении пророчеств. Лидеры террористов подкрепляют свою идеологию и действия цитатами из Корана, заявляя, что его буквальное прочтение нормативно во все времена и для всех народов.

Современный транснациональный терроризм исламистского толка представляет собой военноидеологическую силу, что делает данное явление особенно устойчивым и способным к воспроизводству (ИГ не испытывает недостатка в

рекрутах). Его идеологи признают только силовые методы решения проблем, оправдывают насилие ссылаясь на Священное Писание. Идеология международного (транснационального) терроризма исламистского толка в лице «Исламского государства» и других джихадистских группировок («Движение Талибан», «Аль-Каида») носит антисистемный характер и свои истоки имеет в учении С.Кутба и его последователей. Характерными особенностями идеологии международного терроризма под маской ислама являются: понимание концепции джихада исключительно как войны за веру (в трактовке идеологов ИГ джихад понимается как шестой и основной столп веры); террористическая деятельность трактуется как форма служения Богу и путь личного спасения; использование принципа такфир (обвинение в неверии) в полемике с другими исламскими конфессиями. Таким образом, идеология международного терроризма исламистского толка имеет деструктивную направленность и несет в себе опасность не только для западной цивилизации, но и традиционного ислама в целом как культуросозидающей религии.

Исходя из вышеизложенного необходимо выделить следующие основные тенденции развития угроз, исходящих от ИГ, непосредственно для безопасности Российской Федерации:

- во первых, идеология ИГ не признает каких-либо географических или иных границ. К совершению терактов активно привлекаются неопиты, в том числе из Чечни, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Ингушетии, Ставропольского края, Татарстана, Башкирии и Крыма. Кроме того, многие из крымских татар, примкнувших к ИГ, ранее состояли в рядах партии «Хизб ут-Тахрир». Ваххабитской идеологии придерживаются выходцы из райцентров Азнакай, Набережные Челны, Базарные Матаки и Нижнекамск российского Татарстана. Идеологии ИГ «Хизб ут-Тахрир» и ваххабизма имеют много общих черт и общие теоретические источники, поэтому ИГ легко находит поддержку среди приверженцев данных экстремистских организаций на территории России. При их прямом содействии ИГ может успешно использовать тактику действий т.н. спящих ячеек, примером чего явилось их нападение в марте 2016 года на подразделение Росгвардии, дислоцированное в Наурском районе Чеченской Республики;

- во вторых, распространение идеологии терроризма в странах СНГ, в частности в Средней Азии, делает крайне актуальной проблему проникновения потенциальных террористов на территорию Российской Федерации с потоками трудовых мигрантов;

- в третьих, ИГ, как все агрессивные идеологии, делает ставку на новое поколение, на молодежь. Лидеры и идеологи ИГ расходуют больше ресурсов на подготовку и воспитание детей в духе радикального исламизма. Поскольку молодежь склонна искать новые прогрессивные мировоззрения, то идеология ИГ, заявляющая о себе как о государстве нового типа, зачастую оказывается весьма эффективной. По данным ООН, за годы деятельности разрушительной идеологии ИГ в мировоззренческом плане было потеряно фактически целое поколение, около 13 млн детей Ближнего Востока в той или иной мере подвергались пропаганде со стороны ИГ.

- в четвертых, благодаря слаженным действиям ВКС России и Сирийской армии в Сирии территория этой страны большей частью освобождена от боевиков ИГ, но даже если США и Багдад поставят под свой контроль всю территорию Ирака, это не приведет к полному уничтожению ИГ. Важной чертой современного

транснационального терроризма является сетевизация. Теперь география не имеет решающего значения. Потерпев поражение в Сирии, ИГ может появиться в Ливии или Тунисе либо устроить теракты в любой иной точке мира.

Вышеперечисленные факторы естественно не являются исчерпывающими, а лишь показывают множественность и разноплановость потенциальных угроз, исходящих от организаций, подобных ИГ. Вместе с тем при обращении к проблеме терроризма акцент зачастую делается на том, что эффективным способом ее решения может быть только тотальное уничтожение террористов и их пособников. При этом не всегда вскрываются непосредственные причины возникновения террористических движений, в том числе не учитывается способность террористов к рекрутированию новых членов, формированию других группировок, быстро приходящих на смену ликвидированным.

Международные террористические организации, подобные ИГ, могут существовать только при поддержке конкретного социума (разного масштаба) или определенной его части. В результате они имеют возможность рекрутировать новых членов, получать финансовую и иную поддержку. Естественно, основным фактором для лишения террористов соответствующей поддержки является создание в обществе благополучной социально-экономической ситуации и реальных условий для повышения материального и социального уровня жизни. Необходимо всестороннее совершенствование профилактической работы именно по недопущению проникновения генерируемых идеологами терроризма идей в общественное сознание. В связи с этим выработка стратегии защиты современного общества от деструктивного идеологического воздействия террористического дискурса есть необходимое условие для эффективного противодействия терроризму как глобальному явлению.

Естественно, рассматриваемая проблема носит комплексный характер и профилактика терроризма должна осуществляться при участии различных государственных и общественных организаций, включая в себя комплексное воздействие на разные группы и аудитории, в том числе с использованием сети Интернет, поскольку современный терроризм, используя информационное пространство, активно создает «кибертеррористические» структуры. В сложившихся условиях необходимо особое внимание уделять именно вопросам противодействия его интеграции в информационное пространство. С позиции негосударственных структур этому способствуют организации типа «Кибердружина» и т. п. Перспективным направлением данной работы является работа комиссий по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, действующих в ряде республик Северного Кавказа. Системная работа подобных структур дает шансы на возвращение к мирной жизни лицам, шагнувшим на преступный путь, но еще не успевшим совершить тяжких преступлений. В свою очередь, эти люди, исходя из собственного жизненного опыта, а не академических постулатов, способны помочь донести до потенциальных рекрутов ИГ, что идеология терроризма не имеет ничего общего с традиционным исламом, т.к. ни одна из религий не приемлет насилие и убийство невинных людей, а люди в данном случае лишь оружие и расходный материал в руках деструктивных сил, преследующих исключительно свои личные интересы.

Сколь бы успешными ни были действия против террористов и их лидеров, без комплексного и системного подхода победить эту «чуму XXI столетия» сложно

и религиозный фактор будет умело использоваться ее представителями в различных точках мира. Свести на нет эффективность агитационной и вербовочной работы возможно лишь при условии, что государством и обществом будут представлены убедительные и неоспоримые аргументы, показывающие несостоятельность и лживость идей, проповедуемых сторонниками террористических организаций, подобных ИГ.